

ЛЕОНИД ЛЕОНОВ

ДОРОГА
НА ОКЕАН

ГОССЛИТИЗДАТ

ЛЕОНИД ЛЕОНОВ

ДОРОГА НА ОКЕАН

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА
1936

Karen Getty, and her names
have been written along

28 c. 1957

жн. Москва" 8. XII. 1964

"Автору пришлось сделать..."

до поднятия занавеса

НОВАЯ РЕДАКЦИЯ «НАШЕСТВИЯ»

КОЛЛЕКТИВ Театра имени Ермоловой принял к постановке новый вариант пьесы Леонида Леонова «Нашествие». Корреспондент «Вечерней Москвы» обратился к постановщику спектакля, заслуженному деятелю искусств РСФСР П. Васильеву с просьбой рассказать об этой работе театра.

— В СТРЕЧА сleonовской драматургией—давнишняя мечта коллектива,—сказал П. Васильев.—Еще основоположник нашего театра Н. П. Хмелев собирался поставить одну из пьес Леонова. Теперь эта встреча, наконец, состоялась. Леонид Максимович передал нашему театру новый вариант пьесы «Нашествие».

Как известно, эта пьеса была написана в дни Великой Отечественной войны. Но тогда, в силу понятных причин, Леонов не смог воплотить свой первоначальный замысел. Дело в том, что Леонов задумал одного из главных героев пьесы — Федора Таланова, как человека, несправедливо репрессированного в 1937 году. В первой постановке, которая была осуществлена Малым театром, автору пришлось сделать его уголовником. Это, разумеется, привело к значительному снижению идейного звучания произведения. Сейчас Леонов вернулся к первоначальному замыслу и переписал заново многие

сцены пьесы. На встрече с постановочной группой Леонид Максимович поделился своими мыслями о пьесе и ее героях.

Мы думаем, что пьеса «Нашествие» через четверть века после ее написания не потеряла своего общественного значения. В ней по-прежнему звучит тема долга каждого человека перед Родиной. В новом варианте получили особую остроту и глубину мысли автора о времени и судьбах людей.

В спектакле будет занят почти весь творческий состав театра. Роль Федора Таланова поручена народному артисту РСФСР Всеволоду Якуту, его отца — заслуженному артисту РСФСР Семену Гушанскому. В ролях Фаюнина выступит народный артист РСФСР Леонид Галлис, Колесникова — народный артист РСФСР И. Соловьев, Штуббе — народный артист РСФСР В. Лекарев.

В спектакле заняты также заслуженные артисты РСФСР Э. Кириллова, И. Кондратьева, В. Андреев, Ф. Корчагин и другие.

Художник спектакля — народный художник РСФСР Б. Волков.

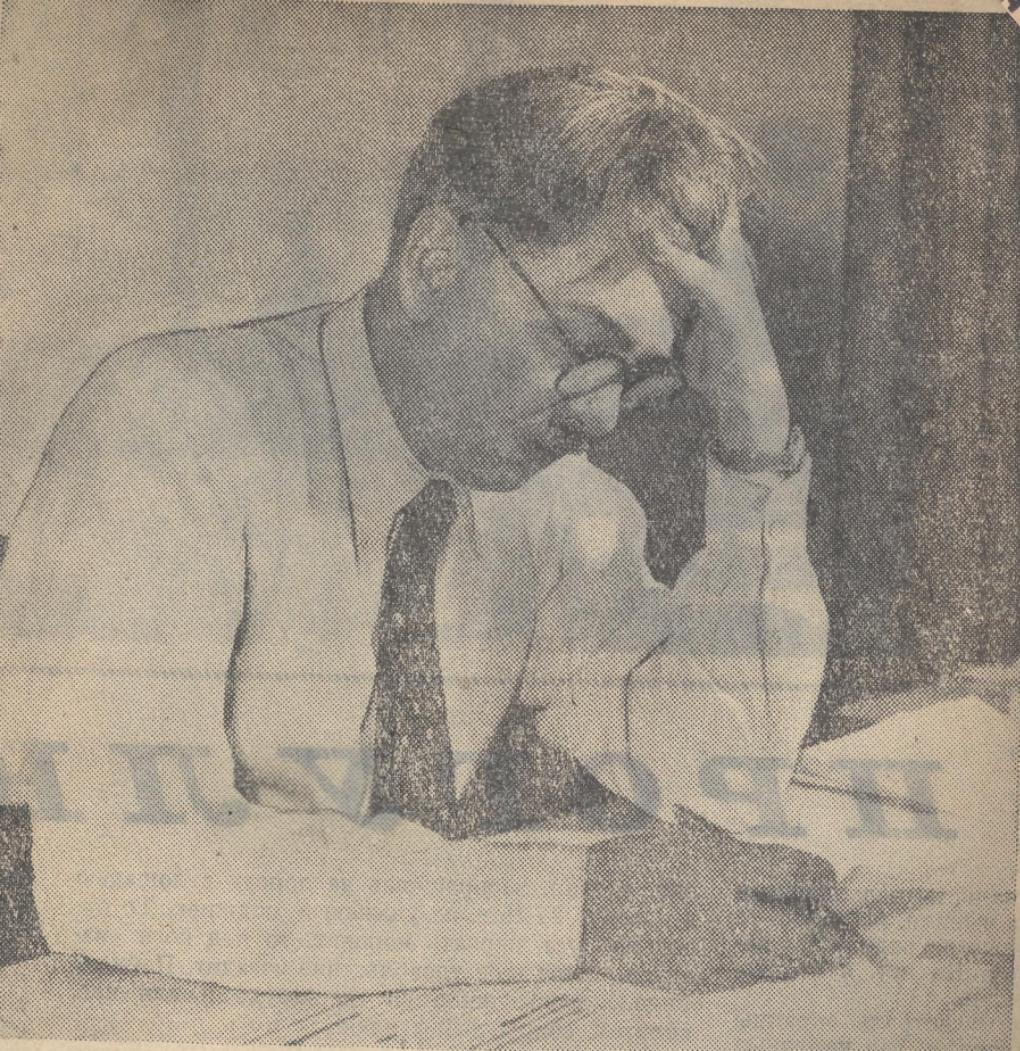
НА СНИМКЕ: Леонид ЛЕОНОВ среди артистов Театра имени Ермоловой.

Фото Р. ФЕДОРОВА.

Леонид Максимович Леонов

Фото А. Ляпина

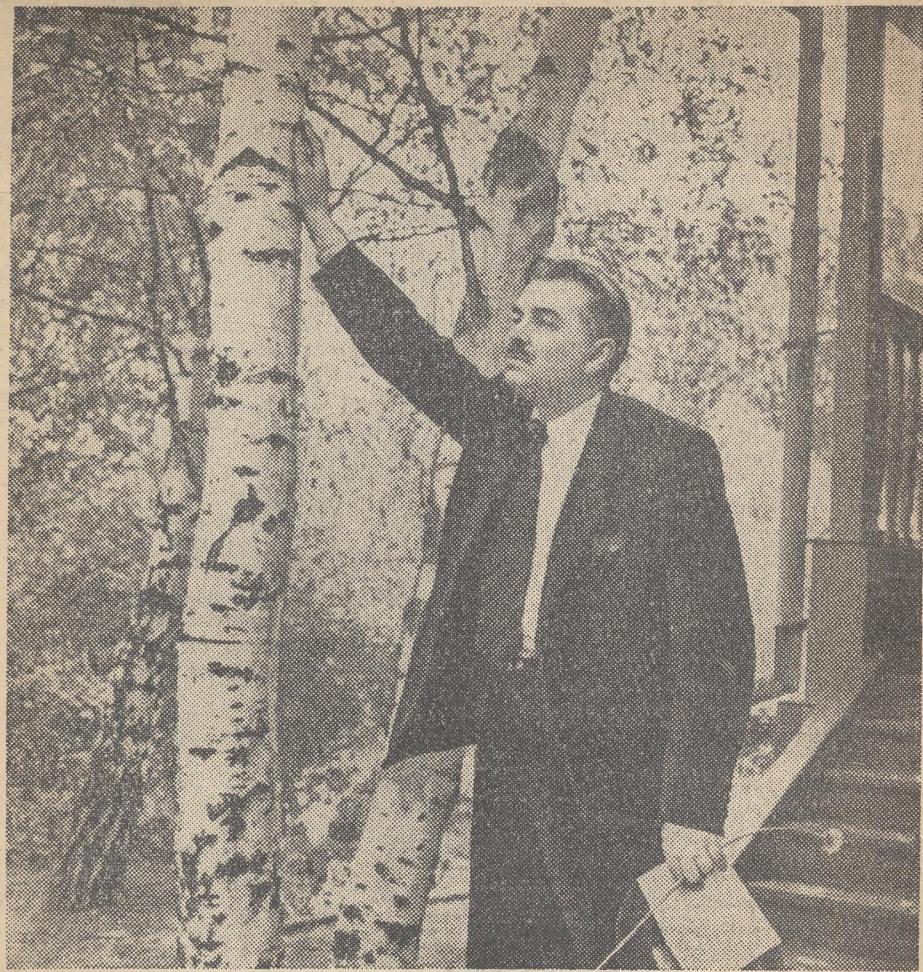

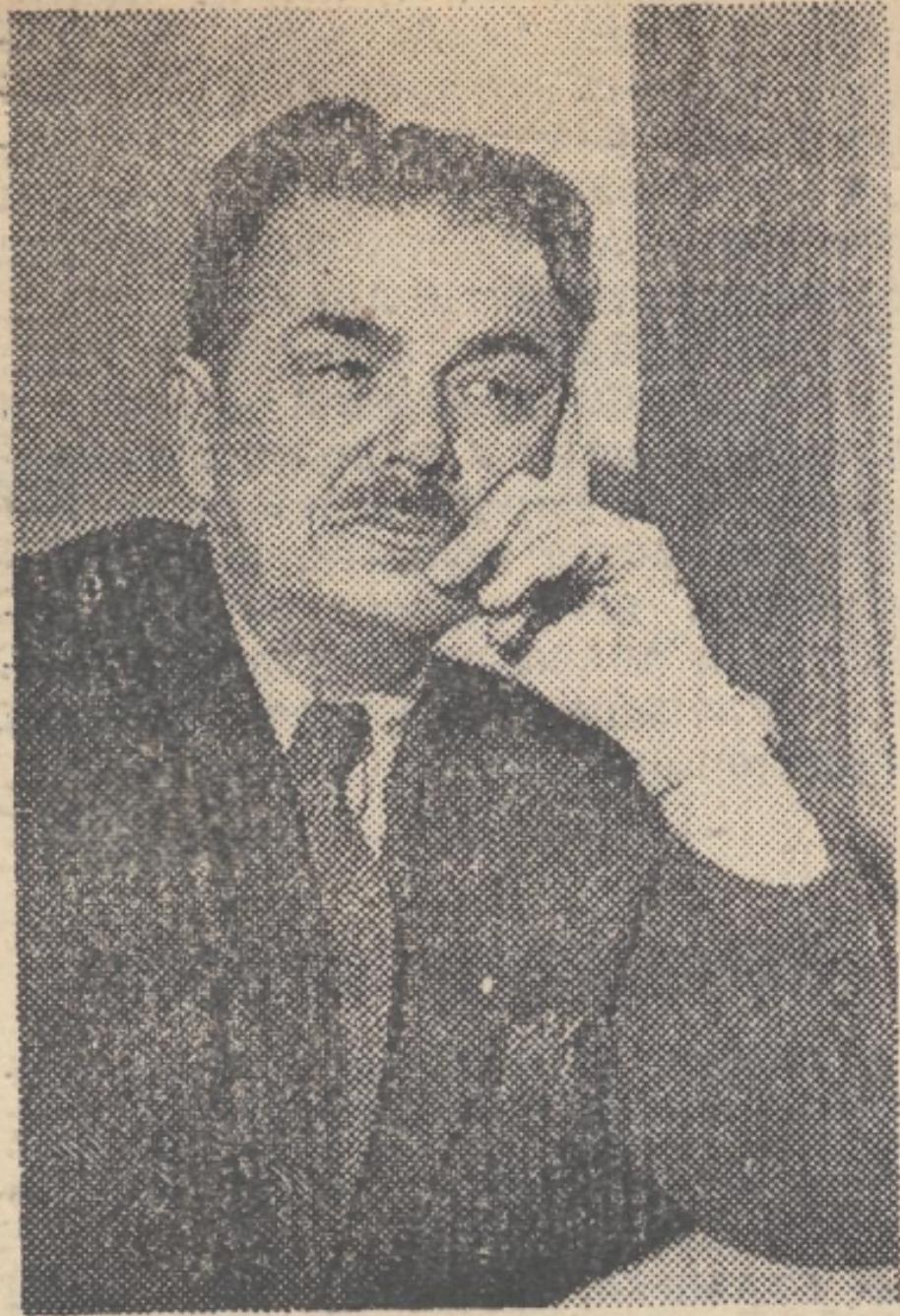
Леонид Леонов

Е. ОВЛОДА

Леонид Максимович Леонов.

"Как для гуашь..."

1964

Литературная
РОССИЯ

17

ищаЩАЯ мыСЛЬ

К 65-летию Леонида Леонова

Леонов гордится тем, что у него едва ли не лучшая в СССР коллекция кактусов. Заходящее солнце обводит сияющей линией этих толстогубых уродцев, дремлющих в длинном террариуме за окном.

Леонов входит с деревянной скульптурой в руке. Причудливое изображение смутного лица, которое Леонов извлек из наплыва березы.

— А что? Каковы у меня эхины? Вот этот зеленый живот я как-то получил из Германии. Редчайшая штука. В Москве, кажется, ее нет ни у кого. Вот и пойми эту природу, закон этих линий, — говорит он, помолчав.

Леонов долго был очень моложав. Плечистый человек со здоровым русским лицом. Сейчас, когда ему стукнуло шестьдесят пять, он выпустил усы. Крепкий материалец пошел на него. Глаза, ушедшие под брови, смотрят чуть прищурившись из-под навесины лба: что-де ты за человек?

Он умелец. И любит мастерство. И руки у него мастерового: пальцы шершавые, нелегко отмыть.

Леонов — труженик. Начиная с 1921—1922 годов, когда стали появляться его первые произведения, более сорока лет подряд он каждый день садится за письменный стол, чтобы учиться, учиться и чтобы писать. Сначала учиться. Чему? Да всему — от геологии до кибернетики, от лесного дела до английского языка.

Через год, через два-три Леонов выступает с новыми книгами. И читатель ждет от него ответа на живо-

Леонид ЛЕОНОВ. 1959 г.

Фото Иды КАР. (Англия). Портрет экспонировался на выставке «Художница с фотоаппаратом».

трепещущие проблемы века. В его произведениях, как в большой реке, отразился весь путь страны, пройденный за советские годы.

В своих рассказах, драмах, романах, повестях Леонид Леонов выступает и как летописец времени, и как его философ, как психологический портретист и как человек, страстно ощущающий и неблагополучие времени, и его величие. В своем «Русском лесе» Леонов охватывает русскую жизнь с дореволюционных времен, кончая уже послевоенными годами.

Однако не тема ведет Леонова, что можно сказать о писателях так называемого «описательного жанра». Нет, Леонов меньше других описывает, следует за темой. Наоборот, он больше думает. Его произведения, пожалуй, наиболее интеллектуальны среди современных. Но его философствования о людях облечены в весьма сложную словесную одежду.

Леонов — лабиринтолог. Талант его раскрывается с особенным блеском, когда он прикасается к сценам и явлениям сложного типа. Это не психологический орнаментализм Марселя Пруста. Орнаментализм Леонова связан с его языком. В иных случаях вытачивание словесных узоров оставляет впечатление, что сам автор наслаждается в стихии русской речи, где он всегда дома. Его произведения всегда оставляют впечатление словесного богатства. До расточительности.

Леонов, создавая свои романы, громадные, как соборы, но одновременно сложные, как часы, добирается до основных проблем чашего времени: жизнь и смерть, пути истории, роль техники, будущее человечества. И все это дается сквозь судьбы людей в их великой борьбе за коммунизм. Леонид Леонов облекает свою мысль в формы, которые не всегда сразу позволяют ее разглядеть и, может быть, понять с первого чтения. Его романы, как иные квартиры, слишком заставлены мебелью, и не просто в них сразу сориентироваться. Но, как за столом иного профессора, заваленным книгами, можно разыскать как раз то, что нужно, то же хочется сказать и о Леонове. В его произведениях меня покоряет ищущая мысль.

Большой писатель Леонид Леонов. По-настоящему очень большой писатель! Здоровья ему. На долгие годы!

К. ЗЕЛИНСКИЙ

Занял интересом многих руководителей совхозов.

На целине нынче говорят: в самом деле, в каждом совхозе есть теперь примерно по 500—700 рабочих и служащих да плюс 300—400 неработающих членов семей. А сколько человек умеет водить машины? Оказывается, не больше двухсот. При такой постановке дела никакие рекорды одиночек не могут спасти положение. Нужна комплексная борьба за высокую производительность труда.

И вот из многих хозяйств края поступают радостные вести: за штурвалы комбайнов и рули автомашин садятся женщины-домохозяйки, служащие, организуются «семейные агрегаты», внедряется масса новшеств на обработке, вывозке, приеме зерна.

В совхозе «Свободный» Есильского района Целиноградской области вступил в строй механизированный ток, который усовершенствовали сами рабочие и специалисты совхоза. Током управляет один человек.

Шоферы Петропавловского автотреста Ю. Орлов, В. Алексеев, М. Гильмагалеев, С. Сарсенбаев, В. Полосков водят хлебные автопоезда с четырьмя-пятью прицепами, вывозя за рейс по двадцать—двадцать пять тонн зерна. Это, кроме рекордного перевыполнения норм, дает колоссальную экономию горючего, резины, запасных частей.

Анарский хлебоприемный пункт благодаря реконструкции зерносушилки пропускает в час 60 автомобилей с хлебом!

Это лишь некоторые факты. А

Первые два письма см. в номерах от 3 и 8 августа.

ЛИТЕРАТУРА и ЖИЗНЬ

2 стр.

22 августа 1962 г.

го комсомольца Виктора Дубини — на отчетно-выборных партийных

«...вторжение подлинного искусства в подлинную действительность...»

М. Горький о Л. Леонове

ПИСАТЬ о Леониде Леонове необыкновенно трудно. Хотя в последние годы и появилось несколько обстоятельных монографий, посвященных творчеству писателя, а также десятки журнальных статей, неисчислимое множество рецензий в отечественной и зарубежной периодике, содержащих богатый эмпирический материал, Леонов остается во многом еще необъяснимым художником. В настоящее время писатель деятельно, с молодой энергией работает, создавая новые и новые произведения. Думается, что главное, быть может, основное слово о Леонове, читательская любовь к которому растет год от года, еще впереди...

Говорят, что большое видится на расстоянии. Чем дальше мы уходим от бурных двадцатых годов, в самом начале которых началась творческая биография Леонида Леонова,

Над книгой

ва, тем отчетливее видим подлинную, незатемненную домыслами картину тогдашней литературной жизни. Как небо от земли, далека эта картина от преподносимой еще недавно вульгаризаторской схемы, «одемьянавшей» сложный литературный процесс!

Подлинные произведения создавали не авторы шумных «деклараций», не пресловутые «специалисты по пролетарской культуре», а такие люди, как Максим Горький, Сергей Есенин, Леонид Леонов, Константин Федин, доказавшие своей художественной практикой, что искусство — это прежде всего искусство.

Ранние рассказы писателя, на первый взгляд, довольно-таки странны. Молодой автор вначале не писал о том, что происходило у него перед глазами. Еще слышны были в ушах выстрелы Перекопа (в штурме его принимал участие будущий романист), еще бушевал торг на Сухаревке, еще вполне современно звучали стихи: «Во имя нашего Завтра — сожжем Рафаэля, разрушим музеи, растопчем искусства цветы». Рассказы и повести раннего Леонова, сразу выделившиеся высоким художественным уровнем, были невероятно далеки от того, что почтилось в ту пору насущной злой дня. Например, рассказ «Буряга», оригинально стилизованный в духе народных повестей прошлого века, напоминающий по своим звонким краскам кустодиевские полотна, начинался так: «В Испании испанский граф жил. И было у него два сына: Рудольф и Вания». Даже теперь, спустя несколько десятилетий, поразительное и тревожное впечатление оставляет северный сказ «Гибель

Над книгами Леонида Леонова...

МИР
ПИСАТЕЛЯ

ва, тем отчетливее видим подлинную, незатемненную домыслами картину тогдашней литературной жизни. Как небо от земли, далека эта картина от преподносимой еще недавно вульгаризаторской схемы, «odemъянившей» сложный литературный процесс!

Подлинные произведения создавали не авторы шумных деклараций, не пресловутые «специалисты по пролетарской культуре», а такие люди, как Максим Горький, Сергей Есенин, Леонид Леонов, Константин Федин, доказавшие своей художественной практикой, что искусство — это прежде всего искусство.

Ранние рассказы писателя, на первый взгляд, довольно-таки странные. Молодой автор вначале не писал о том, что происходило у него перед глазами. Еще слышны были в ушах выстрелы Перекопа (в штурме его принимал участие будущий романист), еще бушевал торг на Сухаревке, еще вполне современно звучали стихи: «Во имя нашего Завтра — сожжем Рафаэля, разрушим музей, растопчем искусства цветы».

Рассказы и повести раннего Леонова, сразу выделившиеся высоким художественным уровнем, были невероятно далеки от того, что почиталось в ту пору наущной злобой дня. Например, рассказ «Буряга», оригинально стилизованный в духе народных повестей прошлого века, напоминающий по своим звонким краскам кустодиевские полотна, начинался так: «В Испании испанский граф жил. И было у него два сына: Рудольф и Ваня». Даже теперь, спустя несколько десятилетий, поразительное и тревожное впечатление оставляет северный сказ «Гибель

Егорушки», пронизанный острым трагическим восприятием жизни.

В «Гибели Егорушки», как в се- мени, которому суждено с годами разиться в могучее ветвистое дерево, сосредоточены почти все исходные особенности Леонова-художника, наибольше творчески продолжившего традиции русских писателей-классиков. Но Леонов — не отражатель большого света, а самостоятельное светило. В «Гибели Егорушки» мы видим углубленный психологизм, обилие цветастых, впечатляющих деталей, постепенно и незаметно для читателя складывающихся в целостную картину; нас захватывает душевный лиризм, так много говорящий сердцу; художник заставляет читателя думать и самостоятельно отыскивать нравственный эмбрион в произведении, решать смысл образов, нарисованных в сказе.

Но к этим художественным отличиям, ценнейшим в эстетическом отношении, прибавилось вскоре еще одно качество, сразу сделавшее Леонова метким, прозорливым истолкователем самой глуби нашей сутти. Речь идет не только о вторжении темы современной действительности в леоновское творчество. Например, рассказ «Буряга», оригинально стилизованный в духе народных повестей прошлого века, напоминающий по своим звонким краскам кустодиевские полотна, начинался так: «В Испании испанский

Евгений ОСЕТРОВ

В истолковании отношения романиста к действительности

леे правильным следует считать, что главный герой произведений Леонова — неоспоримая правда, глубина постижения которой зависит от степени интеллектуальной подготовленности читателя.

Современный писатель, — убежденно говорит Леонид Максимович, — даже если он по своей конституции и склонен к веселью, не должен в своем творчестве по всякому поводу вступать в оптимистический гопак. Тем более, что исполнение этого жизнерадостного танца на площадке, под которой может случайно оказаться иная братская могила, нельзя считать признаком особо хорошего тона. Большие, воистину человеческие боль, или радость, или сомнение обязательно должны существовать на палитре художника, только им положено быть ясными, очищенными от нытья обывательщины, без удушающего серого колорита иждивенческой философии.

Величайшие, полные истинного смысла слова! Они могут служить девизом для литературной молодежи. Леоновские книги, написанные с изощренным артистическим мастерством, особенно дороги нам тем, что отвечают на самые жгучие вопросы века. Ведь еще никогда, пожалуй, с такой остротой, как в наше время, не возникало у читателя наущной потребности думать, искать, осмысливать свой путь в грядущее.

На самом деле творчество Леонова, находясь в незыблом и неразрушимом соприкосновении с Родиной и народом, отразило в себе трудные поиски и великие свершения, трагические ошибки и счастливые находки, тягчайшие драмы и гrimасы времени. Поэтому наибо-

льно художественную энциклопедию нашей жизни двадцатых годов, органически сочетающую буйства красок с глубиной психологического анализа. Надо признаться, что «Вор» не оценен критикой в полную меру. Переписав заново произведение, художник вложил в новую редакцию романа не только свое многократно возросшее литературное мастерство, но и богатейший опыт истории, позволяющий осмыслить минувшие события с современных позиций. Не случайно, мятущийся герой романа Митька Векшин, не нашедший своего места в буднях революции, в новой редакции романа на так и не приходит к благополучному финалу. Но в произведении усилились не только трагические мотивы. По мере чтения вас все больше и больше охватывает щемящее чувство беспредельной любви к Родине, к великому, грозному, терпеливому народу, поднявшемуся для исторического творчества. Язык романа достигает таких высот, что порой «глазам делается больно» от близко осязаемых картин и образов.

Нет предела гневу и сарказму писателя, когда он показывает чиновников и приспособленцев, таких, как домоуправ Чикилев, мечтающий стать «директором земного шара». Помните, как Петр Горбидоныч Чикилев после полученной от литератора Фирсова пощечины мечтает о лютоей расправе: «Месть должна была начинаться сразу по выходе фирсовской повести в свет, и несомненная выгода отсрочки заключалась в возможности приложить к доносу перечень наиболее волнивших в книге мест вольнодумства, политической клеветы, половой распущенности — пока, а там глядиши и еще что-нибудь годненькое да гаденькое набежит. К тому времени неплохо было бы сотенку читательских подпiseй подсобрать, понеразборчивей..., чтобы сразу в хлэрную известию его, писущего подлеца!..»